

Когда потрескались четыре алтаря, на Восьмой Горе и Море произошло ещё кое-что, правда не в клане Мэн, а в самом центре территории альянса Небесного Бога... на Восьмой Горе! В небесном пруду на вершине горы с закрытыми глазами лежала чёрная черепаха. У его берега стоял храм Небесного Бога! Обитель легендарного и таинственного лорда Восьмой Горы и Моря... Небесного Бога! Кроме самого Небесного Бога, никто не мог подняться на эту закрытую для практиков горную вершину.

В храме Небесного Бога горела масляная лампа. Даже в безветренную погоду её вечное пламя танцевало и колыхалось, отбрасывая на стены храма причудливые тени. В храме высился внушительных размеров трон, на котором сидела загадочная фигура, чьё лицо скрывали тени. Облачённый в чёрный наряд, он сидел совершенно неподвижно со склонённой головой. Если приглядеться, то можно было увидеть, что лицо Небесного Бога скрывала маска. На ней были изображена черепаха[1], вокруг которой обвилась змея...

Когда на Седьмой Горе и Море один за другим начали трескаться алтари, человек на троне внезапно дёрнулся... словно пробуждаясь ото сна. Пламя масляной лампы подрагивало в такт его едва заметным движениям.

Человек на троне... являлся сильнейшей фигурой на Восьмой Горе и Море... их лордом по имени Небесный Бог. О нём было сложено немало легенд и сказаний. В некоторых говорилось о том, что он был родом из клана Хань, в других — из клана Мэн. Существовали и люди, утверждавшие, что Небесный Бог существовал всегда, и прибыл он из-за пределов мира Горы и Моря. Что бы ни утверждали сказители и простые сплетники, никто не видел лица, скрытого под маской. Кое-что никогда не менялось в сознании людей... его наряд и маска оставались неизменными.

Со временем поползли слухи, в которые мало кто верил, ибо были они совершенно безумными. Болтали... что Небесный Бог не всегда жил среди них. Эти слухи опирались на древние легенды о лордах Гор и Морей... согласно которым они не могли жить вечно и обладали ограниченным долголетием. Единственная причина, почему они продолжали своё бытие, заключалась в уникальных способах, которыми лорды Гор и Морей обманывали Небеса, дабы те не прерывали их существование. Предположительно, один из этих методов использовал Небесный Бог с Восьмой Горы и Моря, и заключался он в передаче наследия. Предположительно после смерти Небесный Бог находил преемника и передавал ему своё наследие, это своего рода переселение душ позволяло ему существовать вечно.

Тем временем на Восьмой Горе и Море, на одном из континентов клана Мэн. Мэн Хао поднялся со своего места и низко поклонился вошедшей в комнату старушке. Мэн Хао не приветствовал поклоном ни одного из своих пациентов, только её. Бабушка Мэн тепло на него посмотрела и после кивка села напротив в позу лотоса. Мэн Хао сделал глубокий вдох, чтобы сосредоточиться.

— Не переживай, — тихо ободрила старушка. — Я прожила долгую жизнь и повидала, пожалуй, даже слишком много. В мире практически не осталось вещей способных отвернуть меня от

избранного пути, поэтому, если у тебя ничего не выйдет, не расстраивайся. С исцелением твоих двоюродных дедушек наша ветвь обязательно вернёт себе былую славу. Если я умру, то буду сожалеть только об одном... я хотела напоследок ещё раз увидеть твоего дедушку. Чувствую, он ещё не сгинул с бела света... и он где-то совсем недалеко, — закончила старушка со вздохом.

Внутри Мэн Хао смешались сразу несколько эмоций, ведь именно в попытке спасти его дедушка исчез и так и не вернулся.

— Бабушка, тебе не о чем сожалеть, я уверен в успехе процедуры, — мягко успокоил её он и добавил: — Однажды я обязательно найду дедушку Мэна!

Старушка рассмеялась и с любовью посмотрела на внука. С глубоким вздохом Мэн Хао выполнил двойной магический пасс. За столько попыток он как никто другой знал о том, как извлекать шипы, поэтому действовал очень уверенно. Он положил обе руки на лоб своей бабушки и вспыхнул всей силой своей культивации. Даже во время работы с двумя двоюродными дедушками он использовал лишь треть силы культивации, сейчас он не пожалел ни капли.

Его бабушку начала бить мелкая дрожь, как вдруг девять мест на её теле, включая лоб, вспыхнули загадочным светом. Именно там находились девять шипов. Как только в глаза Мэн Хао ударил свет, он с удивлением услышал у себя в голове девять разъярённых голосов.

"Того, кто посмеет тронуть эту магическую формацию, ждёт смерть!" — разум Мэн Хао поразили девять криков, словно в попытке уничтожить его.

"Вы переоцениваете себя!" — с холодным смешком мысленно ответил он.

Благодаря культивации трактата Дао Божества его божественное сознание достигло совершенно небывалого уровня. Он без промедления вступил в противоборство с девятью посланными в него потоками воли. По сути, сейчас он схватился с практиками царства Дао. Девять против одного!

Раздался рокот, и Мэн Хао задрожал, но обе его руки не сдвинулись ни на дюйм. Его бабушку тоже трясло. В усиливающемся свечении начался процесс изгнания шипов.

В другой части мира, на Седьмой Горе и Море, девять экспертов царства Дао побагровели, пытаясь одолеть неизвестного супостата всей имеющейся у них силой, к сожалению, им не удалось остановить человека, вмешавшегося в работу магической формации.

— Я знаю всех могущественных экспертов Восьмой Горы, откуда взялся этот парень?!

— Должно быть, это дао лорд в одном шаге от становления владыкой дао. Проклятье!

— Поглядим, насколько его хватит. Покуда спящий Небесный Бог не вмешивается, ему придётся изрядно попотеть, чтобы разбить магическую формацию алтаря!

С криками и рёвом девять экспертов царства Дао продолжали свою борьбу против Мэн Хао. Разделённые гигантским расстоянием никто не слышал ни этих криков, ни рокота их сражения.

С блеском в глазах Мэн Хао ударил рукой по земле. Над его головой тут же возник искрящийся голубыми сполохами Треножник Молний. В мгновение ока Мэн Хао и его бабушка переместились из комнаты на пустое поле вдалеке от родового особняка. Старушка сидела с закрытыми глазами, поэтому она даже не поняла, что её только что переместили. Сразу после их появления на поле он призвал Мост Парагона, послав чудовищный объём силы в девять разных направлений. С грохотом в земле появилось девять глубоких провалов, откуда вверх брызнуло чёрное пламя.

"Жить надоело?!" — мысленно процедил Мэн Хао, а потом правой рукой выполнил магический пасс.

Коснувшись плеча своей бабушки, он с хрустом извлёк оттуда чёрный шип. Бабушка даже не вздрогнула, а вот шип завибрировал. От него начал подниматься чёрный туман, в котором появилось лицо кричащего старика. Мэн Хао удивлённо посмотрел на образ, а потом втянул в себя странный чёрный туман. Стоило ему с силой сомкнуть зубы, как раздался приглушённый вопль. В этот момент на Седьмой Горе и Море один из экспертов царства Дао рядом с алтарями ни с того ни с сего закашлялся кровью.

— Он поглотил посланное мной божественное сознание!

Не прошло и секунды, как кровь брызнула изо рта второго старика, потом третьего, четвёртого и пятого... С грохотом каменные шипы в алтаре начали рассыпаться на части, да и сам алтарь покрылся трещинами.

— Объединим всю нашу силу! — закричал один из девяти экспертов царства Дао. — Нельзя позволить ему сломать магическую формацию! Пятый алтарь слишком важен! Его разрушение недопустимо!

Сто тысяч практиков синхронно выполнили магические пассы и начали декламировать слова какого-то сложного проклятия. Они задрожали, а их тела заметно сморщились. За несколько вдохов все сто тысяч практиков стали напоминать мешки с костями. Они пожертвовали многим, но в результате чудовищное по своей силе проклятие отправилось к алтарю.

Тем временем на широкой равнине где-то на Восьмой Горе и Море руки Мэн Хао двигались просто с умопомрачительной скоростью, накладывая на старушку запечатавающие метки. За всё время она ни разу не вздрогнула и не открыла глаза, в отличие от всех остальных, из кого ему приходилось вытаскивать шипы. Всё потому, что она была бабушкой Мэн Хао, поэтому он прикладывал все силы, чтобы сделать процедуру наименее болезненной.

От извлечённых шипов поднимался чёрный туман, где сразу же появлялись лица каких-то стариков. Мэн Хао одно за другим поглощал облачка тумана, пока не был извлечён восьмой шип. Положив обе руки на лоб бабушки, он резко отвёл их назад. С оглушительным треском, словно в землю ударила гроза, на лбу старушки появилась чёрная точка, а потом оттуда вылетел последний шип. Вместе с ним фонтаном вырвалась целая свора иллюзорных фигур. Так выглядело проклятие, созданное из жертвы сотни тысяч практиков и ярости последнего эксперта царства Дао, чьей целью стал человек, возжелавший оборвать связь с силой алтаря.

Мэн Хао мрачно хмыкнул и поднял правую руку над головой. Как только его коснулась сила проклятия, она взорвалась облаком чёрного тумана, который в один миг полностью окутал его. В этот самый момент Мэн Хао полностью оборвал связь между девятым шипом и его бабушкой. Наложённое на неё сдерживающее заклятие рассеялось, а с ним рассыпался на куски и пятый алтарь на Седьмой Горе и Море. Четыре других алтаря просто потрескались, но сейчас и они разбились вдребезги. Теперь от девяти алтарей осталось всего четыре целых!

В то же время в храме Небесного Бога сидящий в троне человек задрожал. В прорезях маски едва заметно блеснул свет, словно глаза за ней совсем немного приоткрылись. Эти глаза буквально излучали чудовищное давление. Медленно, его губы зашевелились, никто не мог услышать, как он едва слышно прошептал...

— Хао'эр!

Тем временем на широкой равнине Мэн Хао затрясло. Он запрокинул голову и взревел. Из его тела послышался хруст, его культивация вспыхнула силой, при этом из четвёртого фрукта нирваны повеяло жизненной силой Жадности. В этот момент культивация его бабушки рванула вверх. Открыв глаза, она увидела окутанного чёрным туманом Мэн Хао.

— Хао'эр, ты...

Из чёрного тумана послышался тяжело вздох. Только он собрался разогнать туман, всё его естество пронзило чувство страшной угрозы, исходящей из звёздного неба!

— Бабушка Мэн, я в порядке. Возвращайся домой, мне нужно время, чтобы избавиться от этого проклятия.

Прищурившись, он вместе с туманом переместился в звёздное небо. Старушка помрачнела и на пару шагов попятилась. Глядя туда, куда исчез Мэн Хао, она даже не посмотрела на свою вернувшуюся культивацию, сейчас её тревожило только состояние Мэн Хао. Если с ним что-то случится, то восстановление культивации не будет иметь значения, она до конца своих дней будет чувствовать чудовищный груз вины. Внезапно она со вздохом подумала о дедушке Мэн Хао.

— Где же... ты?..

[1] В китайской мифологии чёрная черепаха часто изображается вместе со змеей, обвивающей её панцирь. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/406485>